

УДК 902.03.29

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.46>

Вклад поляков в развитие предпринимательства г. Новониколаевска (1890-е – 1917 г.)

Л. К. Островский

*Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
(Сибстрин), г. Новосибирск*

Аннотация. Исследуется вклад представителей польской диаспоры в развитие предпринимательства города Новониколаевска на рубеже XIX–XX вв. Автор решает следующие задачи: установление численности польских предпринимателей, выявление сфер бизнеса, в развитие которых поляки внесли заметный вклад. Рассматривается участие поляков в общественной жизни города. Особое внимание уделено истории нескольких предпринимательских династий, на примере которых можно проследить особенности формирования польской диаспоры Новониколаевска. Делается вывод о решающей роли римско-католического прихода в объединении польской диаспоры.

Ключевые слова: поляки, диаспора, Новониколаевск, предпринимательство, рубеж XIX–XX вв., развитие, общественная жизнь.

Для цитирования: Островский Л. К. Вклад поляков в развитие предпринимательства г. Новониколаевска (1890-е – 1917 г.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2019. Т. 27. С. 46–55. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.46>

Изучение роли польской диаспоры в хозяйственном освоении Сибири, в том числе вклада поляков в развитие предпринимательства, актуально по нескольким причинам. Переселение в Сибирь крестьян, рабочих, специалистов разных отраслей было одной из особенностей социально-экономического развития региона в конце XIX – начале XX столетия. Исследование участия народов России в освоении Сибири необходимо для осмысления исторического опыта освоения окраин.

Многие из польских ссыльных и переселенцев, находясь вдали от родины, проявили себя лидерами в экономической сфере. С. В. Стрельченко обращает внимание на то, что социально-демографическая структура диаспор является предпосылкой к их лидерству в экономике. Мигрантам присущ ряд признаков: половозрастной состав, уровень образования и профессиональной подготовки, психологические характеристики. Среди переселенцев преобладают мужчины трудоспособного возраста с уровнем образования и профессиональной подготовки выше среднего, как правило, их отличает энергичность и предприимчивость. Переселенцы экономически более активны по сравнению с представителями исходной общности. Фактором, способствующим успехам переселенцев в экономической деятельности, является корпоративность диаспор. Корпоративность проявляется во взаимопомощи, которую члены диаспоры оказывают друг другу (помощь при

адаптации вновь прибывших, включая трудоустройство, предпочтения при деловых контактах) [11, с. 159–160].

Вклад поляков в развитие предпринимательства Сибири в отечественной историографии стал предметом обстоятельного изучения с 1990-х гг. В 1990-х – начале 2000-х гг. появились работы В. А. Скубневского, С. Г. Филя, М. В. Шиловского, посвященные деятельности в крае польских предпринимателей [10; 13; 15].

До настоящего времени вне поля зрения исследователей остается деятельность польских предпринимателей в одном из крупных городских центров Западной Сибири – Новониколаевске.

Целью данного исследования является изучение вклада представителей польской диаспоры в развитие торговли и предпринимательства Новониколаевска в период с возникновения города и до революции 1917 г. Достижение этой цели предполагает решение следующих задач: определить круг предпринимателей, представлявших польскую диаспору, дать характеристику их вклада в развитие хозяйства Новониколаевска. Источниками служат главным образом делопроизводственные материалы Государственного архива Новосибирской области.

Необходимо заметить, что многие ссыльные повстанцы 1863 г., оставшись в Сибири, занимались предпринимательством, немало предпринимателей было и среди потомков ссыльных поляков. Нам удалось установить имена 268 польских предпринимателей, которые торговали и владели разного рода предприятиями в Западной Сибири со второй половины XIX в. по 1917 г. Больше всего предпринимателей-поляков насчитывалось в столицах губерний и областей: в Томске – 63, Омске – 54, Тобольске – 22. Из других городов Западной Сибири выделяются Новониколаевск, где работало 42 польских предпринимателя.

Новониколаевск, получив полные права города и урегулировав условия арендной платы за землю с администрацией Алтайского горного округа, стал быстро развиваться. Удачным было и географическое расположение города, который находился на пересечении водного пути по Оби и Транссибирской железной дороги [2, с. 16].

Со строительством железной дороги в Сибирь пришли миллионы переселенцев, среди них были крестьяне и люди делового склада – купцы, предприниматели, инженеры. Они сразу определяли «точки роста» – те населенные пункты, выгодное географическое положение которых обещало размах операций и высокие прибыли. Одним из таких городов был Новониколаевск, основанный как поселок мостостроителей при возведении железнодорожного моста, он сразу стал развиваться по буржуазному пути. Частный капитал изначально занимал господствующее положение в промышленности, торговле и на транспорте города [1, с. 5]. Быстро росло население Новониколаевска. В Новониколаевске в момент преобразования поселка в безуездный город проживало около 22 тыс. чел., а к 1917 г. численность его населения превысила 100 тыс. [3, с. 100]. Увеличивалась численность и

польского населения Новониколаевска. В 1908 г. в городе проживало 2339 католиков, а в 1917 г. – 6569¹.

Новониколаевск был городом торговли. Количество представителей крупного и среднего предпринимательства в Новониколаевске в начале XX в. превысило 3 тыс. чел., а число торговых предприятий в городе на рубеже XIX–XX вв. составило более 1500, мелочной торговлей в Новониколаевске занималось 43 чел. [1, с. 109–110].

Три четверти стоимости всей промышленной продукции города приходилось на мукомольную промышленность, работавшую на вывоз. Остальные виды промышленности были представлены небольшими предприятиями местного значения [7, с. 783].

Основная масса мелких полиграфических предприятий Сибири имела кустарно-промышленный характер и занималась изготовлением разных бланочных форм и визитных карточек [8, с. 408]. В 1911–1914 гг. в Новониколаевске работало четыре типографии, владельцем одной из них – типографии – являлся Константин Арцимович².

С 1 января 1910 по 1 января 1913 г. подряд на содержание «анатомического покоя и погребение трупов» в Новониколаевске имел владелец похоронного бюро Генрих Булышко. Новониколаевская дума 1 декабря 1909 г. рассмотрела результаты торгов на содержание анатомического покоя. В итоге с 1 декабря 1909 по 1 сентября 1911 г. содержание анатомического покоя и погребение трупов осталось за Булышко как выпросившим низшую цену (15 руб. 10 коп. в месяц)³.

В начале XX в. в Новониколаевске проживала семья Панганских, дети и внуки повстанца 1863 г. Казимира Панганского. Семья сыграла заметную роль в развитии торговли в Новониколаевске. К. Панганский работал конторщиком, после его смерти в 1879 г. главой семьи становится его жена, которая занималась торговлей в с. Ишим Томского уезда. В 1896 г. после возвращения с военной службы одного из братьев Панганских, Виктора, семья принимает решение о переезде на постоянное жительство в поселок Новониколаевский⁴. В Новониколаевске Александр Панганский и его сын Альбин занимались кузнечным ремеслом и торговали железно-скобяными изделиями⁵.

В начале XX в. представители польской диаспоры активно работали в местных выборных органах власти в городах Сибири. Первые выборы в Новониколаевске назначили на 12 сентября 1904 г., число городских уполномоченных томский губернатор определил в 15 чел. В списке уполномоченных и кандидатов были указаны 15 уполномоченных и 7 кандидатов. В числе кандидатов были представители польской общины города П. С. Ковнацкий и М. И. Бржевский [12, с. 127–128].

¹ Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1119. Оп. 1. Д. 245. Л. 1.

² Там же. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 61. Л. 50.

³ Там же. Д. 162. Л. 13.

⁴ Там же. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 144. Л. 14.

⁵ Там же. Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 255. Л. 180.

В состав гласных первой городской думы Новониколаевска в 1909–1913 гг. входили братья Павел и Виктор Панганские. Кроме Панганских, в 1909–1910 гг. в гласных Новониколаевской городской думы состоял предприниматель П. А. Рудзинский⁶.

Виктор Панганский также был членом городской религиозной комиссии, в 1909–1912 гг. состоял в городской думе в должности аукциониста, а также входил в состав комиссии по оценке недвижимого имущества для взимания оценочного налога⁷.

К сожалению, не все члены семьи Панганских сумели успешно вести предпринимательское дело. Павел Панганский имел в Новониколаевске две лавки, где вел торговлю бакалейными, гастрономическими и мануфактурными товарами, а также располагал тремя домами и несколькими пустопорожными участками в Закаменской части города⁸.

Брат Павла Панганского Виктор на допросе 7 сентября 1915 г. сообщил: «С 1909 г. брат стал систематически прибегать к моей помощи, прося меня ставить бланки на его векселях, что было необходимо для учета его векселей в банках, так как собственный кредит его был заполнен. Таким образом, я закредитовал его на 20 000 и пришлось заплатить в банки, главным образом в Русский для внешней торговли банк. Мною с торгов было приобретено недвижимое имущество брата по Переселенческой улице, 21 с каменным домом». Далее В. Панганский отмечал, что «взрослых приказчиков брат не держал, а торговали у него в лавке подростки». Он указал, что место жительства брата ему не известно. «С прекращением торговли брат занимался собиранием старых долгов, так как у него было должников тысяч на 15 руб., в настоящее время семья его живет на моем иждивении»⁹.

По свидетельству брата, Павел Панганский, «расширив свои операции, повел крайне невоздержанный образ жизни, проводя все время в кутежах и попойках». Далее отмечалось, что образ жизни П. Панганского, отсутствие бухгалтерии и торговых книг – все это «повлекло к 1911 г. полное крушение материального благосостояния Панганского, так как задолженность его в это время простиралась уже до 50 000 руб., оборотных средств в деле не было и достать их было неоткуда, так как недвижимое имущество было заложено, кредит же в банках был заполнен»¹⁰.

Томский окружной суд 9 февраля 1915 г., выслушав дело несостоятельного должника Павла Казимировича Панганского, определил «признать Панганского несостоятельным по торговле должником и заключить немедленно под стражу»¹¹, но «по объявлению несостоятельным П. Панганский в 1915 г. скрылся»¹².

⁶ ГАНО. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 61. Л. 1–8.

⁷ Там же. Д. 164. Л. 6–8.

⁸ Там же. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 128. Л. 52об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же. Д. 122. Л. 31.

¹² Там же. Д. 128. Л. 3.

Долги П. Панганского к этому времени насчитывали 27 945 руб. 45 коп., а имущество должника составляло всего 630 руб. 31 коп. 31 октября 1915 г. Томский окружной суд, выслушав дело о несостоятельности Панганского, определил валовый счет его долгам и имуществу принять к сведению, а также утвердил состав конкурсного управления в составе Скворцова, Жерновкова и Шиша¹³.

Дело о несостоятельном должнике П. Панганском рассматривалось в течение нескольких лет. Крушение царской власти в результате революции 1917 г., а затем поражение Белого движения позволили должнику избежать ответственности перед кредиторами. В 1920 г. Павел Панганский проживал в Новониколаевске и заполнил анкетный листок по регистрации иностранных граждан¹⁴.

Таким образом, история семьи Панганских является примером, с одной стороны, успешного ведения дел, с другой стороны, в развитии предпринимательства и образе жизни нуворишей проявились и негативные черты капиталистической эпохи.

Новониколаевск являлся центром мукомольной промышленности Сибири. С конца XIX в. по 1914 г. в городе и его пригороде действовало 46 мельниц [1, с. 27–28]. Среди них преобладали мелкие и средние мукомольные предприятия, к их числу относилась паровая мельница братьев Петра и Бронислава Рудзинских [9, с. 207]. Однако по мощности двигателя мельница Рудзинских уступала мельницам главных конкурентов.

16 ноября 1911 г. мировой судья Томского окружного суда выдал исполнительный лист Русскому для внешней торговли банку к Павлу Панганскому, Брониславу и Петру Рудзинским, где определялось взыскать с них 904 руб. 50 коп. с процентами. Данная претензия была допущена к конкурсу по делам несостоятельных должников братьев Рудзинских в сумме 4603 руб. 75 коп¹⁵. Вероятно, к этому времени предприятие братьев Рудзинских разоряется, поскольку они попали в число несостоятельных должников. Скорее всего, предприятие Рудзинских не выдержало конкуренции с акционерным обществом «Алтайская фабрично-промышленная компания» и другими крупными компаниями, работавшими в Новониколаевске.

Польские предприниматели в Сибири были представлены в колбасном и кондитерском ремеслах. К началу XX в. Сибирь специализировалась на поставках на рынок зерна, масла и мяса. В Зауралье центрами торговли скотом и мясопереработки были Петропавловск, Курган и Омск. В Томской губернии большинство предприятий по производству мясных продуктов были сосредоточены в Новониколаевске. Кроме того, в городе развивается кожевенное, маслоделательное, кондитерское, хлебобулочное производство и производство искусственных и минеральных вод [1, с. 73, 83]. В Новониколаевске в 1908–1915 гг. владельцем одной из колбасных мастерских был мещанин Станислав Соколовский. В 1912 г. Соколовский входил в число

¹³ ГАНО. Ф. Д-38. Д. 126. Л. 9об. – 11.

¹⁴ Там же. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 173. Л. 119.

¹⁵ Там же. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 135. Л. 21–21об.

лиц, имеющих право участвовать в выборах в Государственную думу как владелец торгового предприятия¹⁶.

Одним из новых видов предпринимательской деятельности в конце XIX – начале XX в. являлась продажа лекарств. В этот период поляки владели аптеками в восьми городах Западной Сибири. В 1915 г. в Сибири насчитывалась 191 аптека. Петр Ковнацкий был направлен в Сибирь фирмой «Ферейн» в качестве фармацевта с поручением организовать сеть аптек и наладить производство лекарств. Ковнацкий поселился в Томске, где его семья торговала аптекарскими товарами, а в 1895 г. получил свидетельство на открытие в Новониколаевске первой аптеки. В 1907–1915 гг. в городе работало уже три аптеки, принадлежавших Ковнацкому [6, с. 65–66].

В 1912 г. П. С. Ковнацкий входил в число лиц, проживавших в Новониколаевске и имеющих право участвовать в выборах в IV Государственную думу как владелец недвижимого имущества и торгово-промышленного предприятия в виде аптеки¹⁷.

Важнейшей проблемой для польской колонии в Сибири была проблема сохранения своего языка, традиций и обычаев. Большое значение в поддержании польских национальных традиций в Сибири имела католическая церковь. Польская община Новониколаевска, в которой предприниматели играли важную роль, группировалась вокруг костела. Среди прихожан костела большинство составляли поляки. По нашим подсчетам, в 1915 г. среди окрещенных детей (169 чел.) дети из польских семей составляли 129 чел. – 76,3 %¹⁸, в 1916 г. среди окрещенных (127) дети из польских семей составляли 99 чел. – 78 %¹⁹.

Так, свидетелем при венчании в Новониколаевском костеле 7 сентября 1908 г. Виктора Ясинского с Анной Равчус был предприниматель Генрих Булышко, а во время венчания Феликса Кмита с Юзефой Яблонской свидетелем выступал представитель местной предпринимательской семьи Павел Панганский²⁰.

Польские общины в городах Сибири предпочитали компактно селиться – к примеру, в Тобольске в предместье Вершина. По словам С. Г. Филя, это был район, расположенный неподалеку от католического храма [14, с. 193]. То же самое наблюдалось в Новониколаевске. О том, как возникал город Новониколаевск, свидетельствуют воспоминания старожилов. Так, по словам Марии Константиновны Рызевской, польские семьи Панганских, Рызевских и Кравецких поселились в районе вокзала на улице Красноярской. Дома жители строили из деревьев, которые росли на улице²¹.

На протяжении периода с конца XIX в. и до революции 1917 г. в городах Западной Сибири сложились польские предпринимательские династии, наиболее известные из них – семьи винопромышленников Поклевских-

¹⁶ ГАНО. Ф. Д-38. Оп. 1. Д. 144. Л. 1об.

¹⁷ Там же. Л. 1об.

¹⁸ Там же. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2859. Л. 107–150.

¹⁹ Там же. Л. 150об. – 182.

²⁰ Там же. Ф. Д-156. Оп. 1. Д. 2857. Л. 9, 15.

²¹ Информация получена автором от Марии Константиновны Рызевской 28 янв. 1990 г.

Козелл и Андроновских. Из других предпринимательских династий нужно назвать семьи: Печокас в Тобольске и Омске, Китшель и Кузиковских в Тобольске, Красимовичей в Кузнецке, Панганских в Новониколаевске, Лемелевич в селе Спасском Каинского уезда Томской губернии. По нашим подсчетам, территориально польские предприниматели распределялись в 19 городах и 27 сельских населенных пунктах Западной Сибири. Больше всего польских предпринимателей насчитывалось в столицах губерний и областей: в Томске – 52 чел., Омске – 46, Тобольске – 21. Из других городов Западной Сибири выделяются Новониколаевск, где работало 34 польских предпринимателя, в Тюмени – 7, Кургане – 6, Ишиме – 5, Камне-на-Оби – 3, в Барнауле – 3, Кузнецке – 3. В Западной Сибири поляки были представлены практически во всех областях предпринимательства. Сфера предпринимательской деятельности поляков в Западной Сибири выглядела следующим образом. Больше всего поляков было занято разными видами торговли, без учета виноторговцев, таких в Западной Сибири было 90 чел. На втором месте по численности стояли производители водки и пива, как правило, они вели торговлю продукцией своих предприятий (20 чел.).

Поляки сыграли большую роль в развитии новых для Сибири конца XIX – начала XX в. видов производства и торговли. Практически во всех крупных городах Западной Сибири (Томск, Омск, Барнаул, Тюмень и Новониколаевск) существовали колбасные мастерские, принадлежавшие польским предпринимателям, всего таких заведений, по нашим данным, насчитывалось 19. Владельцами промышленных предприятий, в том числе машиностроительных, было 23 чел. Довольно много было поляков среди владельцев аптек – 9 чел. Мельницами владело 9 поляков, в строительном бизнесе – это владельцы строительно-технических контор, кирпичных заводов, подрядчики – было занято 22 чел. В городах Западной Сибири владельцами фотосалонов было 14 поляков, владельцами кафе, буфетов и трактиров – 7. Большую роль играли поляки в продаже кондитерских изделий, гостиничном бизнесе, слесарно-механическом производстве.

Как отмечает В. И. Дятлов, носителем национального духа становится городская элита – предприниматели, чиновники, лица свободных профессий, учителя и преподаватели [4, с. 180]. Польские предприниматели сыграли важную роль в формировании польской диаспоры в Сибири. Они являлись крупнейшими меценатами, одними из организаторов строительства костелов в городах Сибири.

В отечественной научной литературе представлена и другая точка зрения. Так, А. С. Жарова, анализируя возникновение и развитие польской общины в Курганском уезде во второй половине XIX – начале XX в., говорит о расколе в польской общине Курганского уезда, так как ее обеспеченная часть сближается с верхушкой курганского общества на основе общности социального положения и экономических интересов. «Демократичная» часть польской общины – рабочие и крестьяне – отличалась, по мнению автора, большим консерватизмом, стремилась к изоляции и меньше поддерживала контактов с принимающим обществом [5, с. 20]. На наш взгляд, в

развитии польской диаспоры Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. можно наблюдать тенденцию к лидерству предпринимателей в процессе возникновения диаспоры, но имела место и тенденция к расколу.

Список литературы

1. *Воробцова Л. Н.* Частное предпринимательство в Новониколаевске (1893–1914 гг.). Новосибирск : РИЦ НГУ, 2015. 436 с.
2. Выборы на новосибирской земле: 1893–2013. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2013. 104 с.
3. *Гончаров Ю. М.* Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX в. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. 384 с.
4. *Дятлов В. И.* Динамика диаспоростроительства в переселенческом сибирском обществе: от конфессионально-сословного к этническому основаниям // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII – начале XX в. в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири. Омск, 2015. С. 177–184.
5. *Жарова А. С.* Возникновение и развитие польской общины в Курганском уезде Тобольской губернии во второй половине XIX – начале XX в. : автореф. дис... канд. ист. наук. Челябинск, 2015. 26 с.
6. *Лукьянова В. М., Стенькина О. М.* Аптечная служба // История здравоохранения Новосибирска. Новосибирск, 2005. С. 65–76.
7. Сибирская советская энциклопедия. М. : Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1931. Т. 3. 804 стб.
8. Сибирская советская энциклопедия. М. : Зап.-Сиб. отд. ОГИЗ, 1931. Т. 4. 1082 стб.
9. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 г. СПб. : Тип. Э. Ф. Мекс, 1911. 1314 с.
10. *Скубневский В. А.* Предпринимательство поляков в Сибири. Вторая половина XIX – начало XX в. // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее : материалы Международ. науч.-практ. конф. Томск, 1999. С. 79–81.
11. *Стрельченко С. В.* Социально-экономическая роль диаспоры в наше время // ЭКО. 2006. № 3. С. 159–169.
12. *Ус Л. Б.* Об особенностях начального этапа самоуправления в Новониколаевске // Местное самоуправление в истории Сибири XIX–XX вв. : сб. материалов Регион. науч. конф. Новосибирск, 2004. С. 122–131.
13. *Филь С. Г.* Владельцы Падуна // Тюмен. старина. 2006. Т. 1. С. 179–182.
14. *Филь С. Г.* Гуманитарные арабески о польском и русском наследии. Тюмень : Вектор Бук, 2010. 560 с.
15. *Шиловский М. В.* Сибирские поляки-предприниматели до 1917 г. // Сибирская полония: прошлое, настоящее, будущее : материалы Международ. науч. конф. Томск, 1999. С. 82–84.

Poles' Contribution to the Business Development in Novonikolaevsk (1890s – 1917)

L. K. Ostrovsky

Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin), Novosibirsk

Abstract. The article objective is to study the contribution of the Polish Diaspora in the entrepreneurship development of Novonikolaevsk city at the turn of the XIX–XX centuries. The author solves the following tasks: counting a number of Polish entrepreneurs, identifying business sectors, where Poles made a notable contribution. The paper considers Poles' participation in public life of the city. It paid a special attention to the history of several entrepreneurial dynasties, on their cases it is possible to trace the features of the Polish Diaspora formation in No-

vonikolevsk. The author concludes about the decisive role of the Roman Catholic parish in the Polish Diaspora unification.

Keywords: Poles, diaspora, Novonikolaevsk, business, role, turn of XIX–XX centuries, development, social life.

For citation: Ostrovsky L.K. Poles' Contribution to the Business Development in Novonikolaevsk (1890s – 1917). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2019, vol. 27, pp. 46-55. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2019.27.46> (in Russian)

References

1. Vorobtsova L.N. *Chastnoe predprinimatelstvo v Novonikolaevske (1893–1914 gg.)* [Private enterprise in Novonikolaevsk (1893-1914)]. Novosibirsk, NGU Publ., 2015, 436 p. (in Russian)
2. *Vybory na novosibirskoi zemle: 1893–2013* [Elections on the Novosibirsk land: 1893-2013]. Novosibirsk, NGTU Publ., 2013, 104 p. (in Russian)
3. Goncharov Yu.M. *Gorodskaya semiya Sibiri vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Urban family of Siberia in the second half of the XIX – early XX centuries]. Barnaul, Alt. Univ. Publ., 2002, 384 p. (in Russian)
4. Dyatlov V.I. Dinamika diasporostroitelstva v pereselencheskom sibirskom obshchestve: ot konfessionalno-soslovnogo k etnicheskomu osnovaniyam [Dynamics of diaspor-building in migrant Siberian society: from confessional-ethnic to ethnic grounds]. *Polskie ssyl'nye v Sibiri vo vtoroi polovine XVIII – nachale XX veka v vospriyatii rossiiskoi administratsii, pereselentsev i korennykh narodov Sibiri* [Polish exiles in Siberia in the second half of the XVII – early XX centuries as perceived by the Russian administration, migrants and indigenous peoples of Siberia]. Omsk, 2015, pp. 177-184. (in Russian)
5. Zharova A.S. *Vozniknovenie i razvitie pol'skoi obshchiny v Kurganskom uezde Tobol'skoi gubernii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [The emergence and development of the Polish community in the Kurgan district of Tobolsk province in the second half of the XIX – early XX century. Extended abstract of candidate's thesis]. Chelyabinsk, 2015, 26 p. (in Russian)
6. Luk'yanova V.M., Sten'kina O.M. *Aptechnaya sluzhba* [Pharmacy service]. *Istoriya zdavookhraneniya Novosibirska* [History of Novosibirsk health care service]. Novosibirsk, 2005, pp. 65-76. (in Russian)
7. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia, vol. 3]. Moscow, Zap-Sib. otd. OGIZ Publ., 1931, 804 cols. (in Russian)
8. *Sibirskaya sovetskaya entsiklopediya* [Siberian Soviet Encyclopedia, vol. 4]. Moscow, Zap-Sib. otd. OGIZ Publ., 1931, 1082 cols. (in Russian)
9. *Sibirskii torgovo-promyshlennyi kalendar na 1911 g.* [Siberian commercial and industrial calendar for 1911]. Saint-Petersburg, Tip. E. F. Meks Publ., 1911, 1314 p. (in Russian)
10. Skubnevskii V.A. *Predprinimatelstvo polyakov v Sibiri. Vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.* [Entrepreneurship of the Poles in Siberia. The second half of XIX – early XX centuries]. *Sibirskaya poloniya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Siberian Polonia: past, present, future: Proc. of Intern. Scient. and Practic. Conf.]. Tomsk, 1999, pp. 79-81. (in Russian)
11. Strel'chenko S.V. *Sotsial'no-ekonomicheskaya rol diaspiry v nashe vremya* [The socio-economic role of the diaspora in our time]. *EKO [ECO]*, 2006, no 3, pp. 159-169. (in Russian)
12. Us L.B. Ob osobennostyakh nachalnogo etapa samoupravleniya v Novonikolaevske [On features of the initial stage of self-government in Novonikolaevsk]. *Mestnoe samoupravlenie v istorii Sibiri XIX–XX vv.* [Local government in the history of Siberia in the XIX-XX centuries: Proc. of Region. Sci. Conf.]. Novosibirsk, 2004, pp. 122-131. (in Russian)
13. Fil' S.G. Vladeltsy Paduna [Padun owners]. *Tyumenskaya starina* [Tyumen oil times]. Tyumen, 2006, vol. 1, pp. 179-182. (in Russian)

14. Fil' S.G. *Gumanitarnye arabeski o polskom i russkom nasledii* [Humanitarian arabesques about the Polish and Russian heritage]. Tyumen, Vektor Buk Publ., 2010, 560 p. (in Russian)

15. Shilovskii M.V. *Sibirskie polyaki-predprinimateli do 1917 g.* [Siberian Poles-Entrepreneurs before 1917]. *Sibirskaya poloniya: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Siberian Polonia: past, present, future]. Tomsk, 1999, pp. 82-84. (in Russian)

Островский Леонид Казимирович
доктор исторических наук, профессор
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный
университет (Сибстрин)
Россия, 630008, г. Новосибирск,
ул. Ленинградская, 113
тел.: 8(3832) 66-42-82
e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru

Ostrovsky Leonid Kazimirovich
Doctor of Sciences (History), Professor
Novosibirsk State University of Architecture
and Civil Engineering (Sibstrin)
113, Leningradskaya st., Novosibirsk,
630008, Russian Federation
tel.: 8(3832) 66-42-82
e-mail: leo-ostrovskij@yandex.ru